

Маяковский Владимир Владимирович
25.05.94.

Культура. — 1997. — 25 сент. — С. 10 Московская рулетка Маяковского

ВЕРНИСАЖ

Алексей ЮРБЕВ

Как и все, что делал в своей жизни Владимир Маяковский, его живописное творчество получало самые радикальные оценки современников. Выставлявший свои работы рядом с холстами Ларионова, Гончаровой, Лентулова и других известных художников, Маяковский, по-видимому, никогда не предполагал, что живопись составит содержание его жизни. Давид Бурлюк позже объяснял это отсутствием у поэта склонности «к методичной работе». Возможно, Бурлюк прав, но, видимо, эта причина не была единственной. Важнее кажется другое — средства изобразительного искусства, существовавшие в начале века, не могли быть Маяковскому близки, а то новое течение в живописи, примыкавшее к новым явлениям в других искусствах, вероятно, казалось ему недостаточно органичным для живописи. В живописи Маяковский не был свободен, он ей учился, это, кстати, единственное, чему он когда-либо серьезно учился, и единственное из его свершений, что находило поддержку у людей явно противоположной эстетической ориентации. Репин называл его в числе одаренных молодых художников.

Маяковский — самая трагическая фигура русской культуры XX века. Он с фатальной неизбежностью постоянно оказывался в ложном положении по отношению к самой культуре и тем ее идеалам, которые исповедовал. Надо сказать, что в этом смысле его участь не претерпела никаких изменений и в настоящее время. После известной высочайшей резолю-

ции, объявившей его «лучшим и талантливейшим», Маяковский посредством целой армии перьев старательно и не безрезультатно отлучался от футуризма, одним из создателей и главных идеологов которого он был. Теперь, иногда теми же перьями футуризм отлучается от Маяковского, эти попытки также приносят известные результаты, не менее пагубные для истории русской культуры.

Выставка одной картины Маяковского, организованная в галерее «Интерколор» сотрудниками мемориального музея поэта, сколько можно понять, признана восполнить пробелы его биографии и представить давно забытую, известную лишь специалистам грань его творчества. Казалось бы, ничто теперь этому не мешает: не нужны ритуальные оговорки, не требуются гремучие декларации. Просто необходимо вернуть истории культуры то, что должно занимать в ней определенное место. Тем более это легко было сделать, что из реставрации возвращается одна из самых ярких и интересных живописных работ поэта: «Chemin de fes» («Рулетка»). Эта картина, датированная 1915 годом, предвосхищает многие живописные поиски художников-новаторов последующих десятилетий, здесь угадываются неоднократно цитированные впоследствии мотивы, живописные приемы, символы. Без этого небольшого полотна трудно понять истинный смысл некоторых шедевров Любови Поповой, Эль Лисицкого, Татлина, развивших многие направления этой работы Маяковского, виденной ими на двух футуристических выставках в Москве и Петербурге. Кроме того, «Рулетка» — еще и символ судьбы самого поэта, осознававшийся им самим с первых лет творческой жизни до момента его трагической ги-

В. Маяковский. «Рулетка»

бели. Все эти обстоятельства, казалось, предопределяли успех выставки. Он был бы неизбежен, если бы организаторы экспозиции доверили ее пространство Маяковскому и, если нельзя совсем исключить, хотя бы свели свое присутствие к какому-то минимуму. Не тут-то было! Холст Маяковского повернут к зрителю на три четверти, и чтобы его разглядеть, надо забиваться в темный угол и вращать как можно быстрее головой, избавляясь от бликов, избавиться от которых невозможно, ибо картина помещена под оргстекло. По стенам развешены акварели В.Рябова (подобные продаются на Арбате), изображающие дома, где поэт жил или бывал, под ними свалены бесформенные деревянные предметы, причем дело здесь не в нерасторопности уборщиц, а в замысле «автора художественного решения выставки» Е.Амаспюра. В каталоге это решение называется «постмодернистским». Добавить к этому нечего.